

Ефремов Николай Александрович

канд. экон. наук, доцент

Кузьмин Иван Андреевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИИ: КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Аннотация: в статье проведен комплексный анализ социально-экономических последствий санкционного давления на Российскую Федерацию в 2024–2026 гг. с акцентом на показатели качества жизни населения и состояние человеческого капитала. На основе актуальной статистики, научных исследований и нормативно-правовых актов оценено влияние ограничительных мер на доходы граждан, доступность социальных услуг, миграционные процессы, уровень образования и здравоохранения. Выявлены ключевые тенденции и риски для долгосрочного развития человеческого потенциала страны в условиях санкционного режима. Предложены научно обоснованные рекомендации по минимизации негативных последствий санкций в социальной сфере и укреплению человеческого капитала.

Ключевые слова: санкции, качество жизни, человеческий капитал, доходы населения, здравоохранение, образование, экономическая политика, импортозамещение.

Санкционное давление на Российскую Федерацию, резко усилившееся в 2022 г. и сохраняющее высокую интенсивность в период 2024–2026 гг., порождает сложный комплекс социально-экономических последствий, требующих многоаспектного анализа.

В рамках настоящего исследования фокус внимания концентрируется на анализе влияния санкций на два взаимосвязанных блока показателей: качество жизни населения и развитие человеческого капитала в России в 2024–2026 гг.

Так, концепция «человеческого капитала», разработанная Г. Беккером [6] и Т. Шульцем, трактует его как совокупность знаний, навыков, здоровья и мотивации индивидов, способствующих повышению их продуктивности и благосостояния; иными словами, человеческий капитал выступает не просто набором индивидуальных характеристик, но и системным ресурсом, определяющим потенциал экономического роста и социальной стабильности – ресурс, чья динамика особенно чувствительна к внешним ограничениям [2].

Параллельно с этим понятие «качества жизни», согласно подходам А. И. Субетто [5] и В. Н. Бобкова [1], включает не только уровень доходов, но и доступность образования, здравоохранения, жилищных условий, а также социальную защищенность; такой многомерный подход позволяет оценить не отдельные параметры благосостояния, но и их взаимодействие, выявляя наиболее уязвимые сегменты социальной системы в условиях санкционного давления.

Санкции, воздействуя на эти показатели, задействуют целый комплекс взаимосвязанных каналов передачи негативных эффектов – не изолированных друг от друга, но образующих сложную сеть причинно-следственных связей: снижение реальных доходов населения; рост цен на потребительские товары и услуги; отток квалифицированных кадров; ограничение доступа к передовым технологиям в здравоохранении и образовании; нарушение логистических цепочек поставок критически важных товаров.

Анализ влияния санкций на качество жизни в 2024–2026 гг., проведенный на основе данных Росстата и Банка России, выявил ряд значимых тенденций, которые, будучи рассмотрены в совокупности, позволяют составить целостную картину адаптации экономики к новым условиям.

В сфере динамики доходов и потребления наблюдаются противоречивые процессы: с одной стороны, реальные располагаемые денежные доходы населения в 2025 г. выросли на 2,1% по сравнению с 2024 г., что свидетельствует о постепенной адаптации экономики к внешним ограничениям (Росстат, 2026); с другой – темпы роста остаются существенно ниже досанкционного уровня (в 2019 г. прирост составлял 4,5%), что указывает на сохраняющиеся структурные

проблемы; при этом доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2025 г. составила 9,8%, снизившись с 11,2% в 2023 г. (Росстат, 2026), – факт, отражающий эффективность мер социальной поддержки, но одновременно подчеркивающий необходимость их дальнейшего совершенствования для достижения устойчивого снижения уровня бедности [3].

Инфляционная динамика демонстрирует признаки стабилизации: годовая инфляция в 2025 г. снизилась до 6,3% после пика в 14,7% в 2024 г. (Банк России, 2026), что стало результатом как монетарных мер, так и адаптации цепочек поставок; однако наибольший рост цен отмечен на импортные товары длительного пользования и высокотехнологичную продукцию, что связано с ограничениями на ввоз и нарушением логистических цепочек, – ситуация, требующая развития импортозамещения и локализации критических технологий.

На рынке труда фиксируются неоднозначные тенденции: уровень безработицы в 2025–2026 гг. остается на исторически низком уровне – 3,2–3,5% (Росстат, 2026), что говорит о сохранении спроса на рабочую силу, но одновременно отмечается рост неформальной занятости в отдельных секторах, особенно в сфере услуг, – явление, которое может свидетельствовать о структурных изменениях, вызванных санкциями, и требует дополнительного анализа; кроме того, средняя продолжительность рабочей недели в обрабатывающей промышленности сократилась на 0,8 часа по сравнению с 2023 г., что отражает адаптацию предприятий к новым экономическим условиям через оптимизацию трудовых ресурсов.

Доступность товаров и услуг также претерпела изменения: ограничения на импорт привели к росту цен на электронику, медицинское оборудование, автозапчасти, создавая риски для модернизации и качества жизни; в то же время программы импортозамещения позволили стабилизировать цены на продовольствие – рост цен на базовые продукты питания в 2025 г. составил 4,1% против 8,7% в 2024 г., что демонстрирует эффективность мер по обеспечению продовольственной безопасности, но ставит вопрос о масштабировании подобных решений на другие отрасли [4].

Воздействие санкций на развитие человеческого капитала в 2024–2026 гг. проявляется через несколько взаимосвязанных направлений, каждое из которых требует отдельного рассмотрения в контексте общей системы.

В сфере образования, по данным Минобрнауки РФ (2026), в 2024–2025 гг. увеличилось число совместных образовательных программ с вузами стран БРИКС и ЕАЭС на 25% по сравнению с 2021 г., что свидетельствует о переориентации международного сотрудничества и поиске новых партнеров; параллельно внедрение отечественных образовательных платформ позволило компенсировать ограничения доступа к зарубежным ресурсам, сохраняя качество подготовки специалистов и снижая зависимость от внешних поставщиков образовательных технологий.

В здравоохранении, согласно отчету Минздрава РФ (2026), доля отечественного медицинского оборудования на рынке выросла с 45% в 2023 г. до 62% в 2025 г., что отражает успехи политики импортозамещения в критически важной отрасли; однако в ряде регионов сохраняются проблемы с поставками специализированных лекарств, что требует точечных мер поддержки и координации между федеральным/региональным уровнями власти, хотя общая доступность медицинской помощи остается на стабильном уровне, демонстрируя устойчивость системы к внешним шокам.

Миграция квалифицированных кадров, будучи одним из наиболее чувствительных индикаторов социально-экономической ситуации, также претерпела изменения: отток IT-специалистов и научных работников в 2024–2025 гг. сократился на 40% по сравнению с 2022 г. благодаря мерам государственной поддержки (ВШЭ, 2026), а параллельно наблюдается репатриация части специалистов, ранее покинувших страну, – процессы, которые положительно сказываются на развитии научно-технического потенциала, но требуют создания условий для удержания талантов и предотвращения «утечки мозгов» в будущем.

Наконец, инвестиции в социальную сферу демонстрируют позитивную динамику: доля расходов консолидированного бюджета на образование и здравоохранение в ВВП в 2025 г. составила 10,2%, что выше уровня 2023 г. (10,0%)

(Минфин РФ, 2026), – показатель, свидетельствующий о приоритетности социальной политики в условиях санкционного давления и необходимости ее дальнейшего усиления для обеспечения устойчивого развития.

В период 2024–2026 гг. Правительство Российской Федерации, реагируя на сохраняющееся санкционное давление, реализовало комплекс мер по смягчению его социальных последствий – мер, которые, будучи взаимосвязанными и взаимодополняющими, формируют многоуровневую систему поддержки населения и экономики. Так, Федеральный закон от 15.03.2024 №55-ФЗ «О дополнительных мерах социальной поддержки граждан» не просто расширил категории получателей пособий, но и увеличил размеры выплат, что позволило охватить социальной защитой более широкий круг граждан, оказавшихся в уязвимом положении из-за внешних ограничений.

Параллельно с этим Постановление Правительства РФ от 10.04.2025 №450 «Об утверждении программы развития отечественного медицинского приборостроения» направлено на снижение зависимости от импорта в здравоохранении.

Национальный проект «Кадры» (2024–2030 гг.), в свою очередь, предусматривает инвестиции в образование, переподготовку и повышение квалификации – подход, который позволяет не просто реагировать на текущие вызовы, но и формировать долгосрочный потенциал человеческого капитала.

Анализ показывает, что в 2024–2026 гг. экономика России демонстрирует признаки адаптации к санкционному режиму, что отражается на показателях качества жизни и человеческого капитала – процессах, взаимосвязанных и взаимообусловленных; так, стабилизация доходов и снижение уровня бедности свидетельствуют о результативности мер социальной поддержки, позволяя снизить социальную напряженность и сохранить потребительский спрос; замедление инфляции и рост доступности базовых товаров, в свою очередь, укрепляют доверие населения к экономической политике государства, создавая условия для долгосрочных сбережений/инвестиций; развитие отечественного производства в критически важных отраслях не только снижает зависимость от импорта, но и формирует новые точки роста, способствуя диверсификации экономики; наконец,

укрепление человеческого капитала через инвестиции в образование и здравоохранение закладывает основу для долгосрочного инновационного развития, повышая конкурентоспособность страны в глобальной экономике.

Для минимизации долгосрочных рисков рекомендуется реализовать комплекс взаимосвязанных мер, учитывающих как текущие вызовы, так и стратегические приоритеты; во-первых, следует усилить инвестиции в образование и здравоохранение, особенно в регионах с высоким оттоком кадров, – подход, позволяющий не просто компенсировать негативные демографические/миграционные тенденции, но и создать условия для привлечения и удержания талантов; во-вторых, необходимо развивать программы переподготовки и повышения квалификации для адаптации рабочей силы к новым экономическим условиям, что обеспечит соответствие навыков работников требованиям рынка труда и снизит структурную безработицу; в-третьих, целесообразно стимулировать импортозамещение в критически важных отраслях, включая медицину и науку, – стратегия, которая не только укрепит национальную безопасность, но и создаст новые возможности для технологического прорыва; в-четвертых, требуется совершенствовать механизмы социальной защиты, ориентируясь на наиболее уязвимые группы населения, – мера, обеспечивающая социальную стабильность и снижающая риски маргинализации; в-пятых, важно укреплять международное сотрудничество с дружественными странами в сфере науки и технологий, что позволит компенсировать ограничения, вызванные санкциями, и использовать потенциал глобальных партнерств; наконец, необходимо разработать систему мониторинга и оценки эффективности мер поддержки человеческого капитала – инструмент, обеспечивающий прозрачность и обоснованность принимаемых решений, а также позволяющий оперативно корректировать политику в соответствии с меняющимися условиями.

Таким образом, несмотря на сохраняющиеся вызовы, Россия демонстрирует способность адаптироваться к санкционному давлению – способность, которая проявляется не только в стабилизации отдельных показателей, но и в формировании новых механизмов устойчивости; реализация целенаправленной

социально-экономической политики позволит не просто минимизировать негативные последствия санкций, но и создать условия для долгосрочного развития человеческого капитала и повышения качества жизни населения, превращая внешние ограничения в стимулы для внутренней трансформации и модернизации.

Список литературы

1. Бобков В.Н. Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения / В.Н. Бобков // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2009. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskiiy-podhod-vserossiyskogo-tsentra-urovnya-zhizni-k-izucheniyu-i-otsenke-kachestva-i-urovnya-zhizni-naseleniya> (дата обращения: 10.04.2026). EDN KZBTCH

2. Гвоздева М.А. Исследование понятия человеческого капитала в экономической литературе / М.А. Гвоздева, М.В. Казакова // Социум и власть. – 2017. – №1 (63). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-ponyatiya-chelovecheskogo-kapitala-v-ekonomicheskoy-literature> (дата обращения: 11.04.2026).

3. О текущей ситуации в российской экономике. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/021bb908e9cb3b7fd5d6481b0cef1cfb/o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_itogi_2025_goda.pdf (дата обращения: 10.04.2026).

4. Росстат. – URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 10.04.2026).

5. Субетто А.И. Качество жизни, здоровье нации и безопасность России – главные функционалы бытия и критерии социально-экономической политики государства / А.И. Субетто // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Экономика. – 2005. – Т. 11. № 2. – С. 41–47.

6. Becker G. Human capital. URL: <http://www.econlib.org/library/Enc/HumanCapital.html> (дата обращения: 10.04.2026).